

Л. С. Панов

Становление краеведения в Вологде

В статье рассматривается опыт деятельности Вологодского отделения Ярославского естественно-исторического общества как первого объединения вологодских краеведов в генетической связи с последующим созданием Вологодского общества изучения Северного края.

Ключевые слова: краеведение, научное общество, преемственность, Северный край, музей, естественная история.

L. S. Panov

Development of Study of Local History in Vologda

The article discusses the experience of Vologda branch of Yaroslavl Natural History Society as the first association for local history in genetic connection with the subsequent creation of Vologda Society to study the Northern Region.

Key words: local history, a scientific society, succession, the Northern Region, a museum, Natural History.

Впервые вопрос о преемственной связи между образованным в начале XX века в Вологде отделением Ярославского естественно-исторического общества (ЯЕИО) и Вологодским обществом изучения Северного края (ВОИСК) был затронут в кратких рукописных справках о деятельности отделения, составленных его активными членами В. Я. Маслениковым [3, л. 1–2] и А. А. Тарутиным [2, л. 4 и об.] в связи с образованием ВОИСК в апреле 1909 г. В начале 1920-х гг. подробное разъяснение по этому поводу дал в печати видный организатор краеведческого движения в Вологде, член-учредитель ВОИСК и тогдашний председатель его правления А. А. Колычев [6]. Эта тема была затронута и в кратком очерке деятельности ВОИСК, появившемся в свет в связи с 15-летием общества в 1924 г. [5, с. 4]. Впоследствии, в связи с длительным прекращением общественного краеведческого движения, названный вопрос временно утратил актуальность, но вновь приобрел ее в связи с возобновлением в 1994 г. деятельности ВОИСК и получил некоторое освещение в публикациях исследователя научно-краеведческих обществ Севера России М. А. Орешинной [8, с. 166–177].

Мысль об учреждении в Вологде регионального краеведческого общества зародилась в передовом слое местной интеллигенции в 1890-е гг. [6, с. 37]. Ее осуществление затруднялось не только негативно относившейся к новшествам бюрократией, но и консервативной общественной средой северного провинциального города. Вологодский краевед, священник С. А. Непеин

вспоминал, что «вологодское интеллигентное общество ровно ни в чем не проявляло творческой общественной инициативы <...> лишь прозябали 3–4 полуофициальных благотворительных учреждения, оживавшие разве раз в год, на выборах или во время лотереи» [7, с. 139]. Другой крупный вологодский краевед, А. А. Тарутин, отмечал, что Вологда в первой половине 90-х гг. XIX столетия представляла собой «сонный, глухой провинциальный город», лишь немногочисленная интеллигенция, находившаяся «в постоянном общении с колонией политических ссыльных, непрерывно обновляемой, жила интенсивной общественной жизнью и делала настойчивые усилия, дабы организовать в Вологде первые учреждения, которые могли бы не только объединить местные культурные силы, но и влиять на население в смысле приобщения его к благам культуры и просвещения» [11, с. XI]. Результатом этих усилий стало образование общества Вологодской бесплатной библиотеки, а затем (в 1899 г.), на его основе, – культурно-просветительного общества «Помощь», в которых вологодские краеведы смогли получить некоторый опыт общественной деятельности.

Неофициальные отделы выходивших в Вологде печатных изданий «Вологодские губернские ведомости» и «Вологодские епархиальные ведомости» уже сыграли к тому времени некоторую роль в объединении усилий местных краеведов, но не были пригодны для ведения на их страницах дискуссии по вопросу форм и способов создания в Вологде научно-краеведческого общест-

ва. Здесь помогла выходящая в те годы в Ярославле газета «Северный край», в которой сотрудничали многие вологжане и политссылные губернии. В феврале и марте 1902 г. в этой газете были опубликованы заметки вологодских краеведов А. А. Сняtkова и П. А. Дилакторского, предлагавших разные варианты объединения краеведов в научное общество [1; 4]. Наиболее активным сторонником создания в Вологде научно-краеведческого общества был библиограф и этнограф П. А. Дилакторский. Ведя основательную библиографическую работу (основным ее объектом была литература о Вологодской губернии), он в то же время открыл в губернском центре публичную библиотеку, а в 1902 г. выступил с инициативой издания в Вологде газеты, посвященной «изучению, пользам и нуждам Русского Севера (Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерниям)» и обратился с прошением о разрешении ее издания в Главное управление по делам печати. По его мнению, такая газета и стала бы организационным центром по объединению вологодских краеведов. Однако ответ на его прошение был отрицательным, поскольку вологодский губернатор Л. М. Князев, признавая желательность издания газеты по представленной Дилакторским программе и отдавая должное личным качествам просителя, тем не менее, скептически отнесся к возможности реализации замысла не обладавшим достаточным образованием и совершенно неимущим просителем [9, с. 673–674].

Более осторожную позицию по вопросу объединения вологодских краеведов занял врач, ботаник и краевед А. А. Сняtkов, служивший ординатором Вологодской губернской земской больницы, преподававший в учебных заведениях города, заведовавший санитарным бюро губернской земской управы и в то же время исследовавший флору Вологодской губернии и Русского Севера и занимавшийся общественной деятельностью. Он считал, что при узкоспециальной программе научное общество станет чисто эфемерным, а при более широкой – не сумеет сочетать интересы краеведов, специализирующихся в различных научных сферах [4].

Стремление придать краеведческому движению необходимые организационные формы внушало вологодским краеведам, среди которых выделялся приехавший в Вологду в марте 1902 г. по приглашению губернского земства санитарный врач З. Г. Френкель, идею воспользоваться опытом соседей. Поддержка была найдена в Яро-

славле, где с 1864 г. существовало Общество для исследования Ярославской губернии в естественно-историческом отношении (ЯЕИО). В его адрес и обратились 14 вологжан с ходатайством о намерении учредить вологодское отделение ЯЕИО. В ответ на это Ярославское естественно-историческое общество отреагировало благосклонно и в своем заседании 21 ноября 1902 г. приняло соответствующее решение [3, л. 4 и об.].

Первое заседание вологодского отделения ЯЕИО состоялось 16 января 1903 г. В нем приняли участие 10 лиц из числа местной интеллигенции: Б. В. Безсонов, О. З. Кудрявая, Н. В. Красногорский, П. А. Дилакторский, В. Я. Маслеников, В. Я. Масленикова, С. А. Непеин, Х. И. Пахолков, С. А. Суцевский, А. А. Хмелев. На первом заседании был прочитан и принят к сведению устав ЯЕИО. В соответствии с ним, отделение должно было исследовать в естественно-историческом отношении Вологодскую губернию. Был избран совет отделения в составе председателя О. З. Кудрявой, секретаря В. Я. Масленикова и казначея П. А. Дилакторского. Первым делом было решено заняться организацией музея, для чего обратиться к губернской земской управе с ходатайством о помещении для него. Сложной была проблема денежных средств. Для ее решения обратились к губернскому земскому собранию с просьбой об ассигновании единовременного денежного пособия [3, л. 4 и об.].

Следующее общее собрание 9 марта 1903 г. вернулось к вопросу о пополнении средств отделения. Решено было с этой целью заняться устройством лекций, а также обратиться с просьбой о пожертвовании на устройство музея и библиотеки с литературой о Вологодской губернии к известному книгоиздателю и общественному деятелю, вологжанину по происхождению, Л. Ф. Пантелееву. С самого начала пришлось столкнуться с текучестью состава руководства отделения. Вследствие отказа первоначально избранных членов совета, его председателем на собрании 9 марта был избран С. А. Суцевский, секретарем – Б. В. Безсонов, казначеем – В. Я. Маслеников. Библиотекарем отделения стал А. А. Сняtkов [3, л. 5].

В письме, написанном в марте того же, 1903 г., в вологодскую губернскую земскую управу, один из основателей и новый председатель отделения вологодский чиновник С. А. Суцевский обосновал цели создания научно-краеведческого общества: «...организация даст возможность поддержать и соединить в одно це-

лое незначительные, но в высшей степени симпатичные попытки отдельных лиц изучать свой родной край, затрачивая свои силы и средства подчас совершенно непроизводительно или обращая на то, что уже давно известно и изучено. ... Местные образованные люди, соединенные одним общим горячим желанием способствовать по мере своих сил изучению родного края, проще, легче и с меньшей затратой материальных средств будут находить много интересного и ценного, могущего сослужить, быть может, немалую службу и населению всей губернии» [8, с. 167].

Главной целью своей деятельности отделение считало устройство в Вологде естественно-исторического музея. На собрании 9 марта до сведения присутствующих было доведено, что губернская земская управа выделила для музея и библиотеки отделения две комнаты в нижнем этаже своего здания на Дмитриевской набережной. Постановили признать желательным создание музея и библиотеки и временно довольствоваться данным помещением, но искать другое, более удобное [3, л. 5]. В целях лучшей и более правильной организации музея было решено также основать комиссию для его устройства из членов отделения и «любителей», в которую могли бы вступить все желающие работать. В состав комиссии вошли Б. В. Безсонов, П. А. Дилакторский, В. Я. Маслеников, А. А. Снятков, З. Г. Френкель и К. И. Шуляковский. П. А. Дилакторский создал при отделении библиотеку родинovedения [3, л. 1].

Было решено собрать сведения об организации музеев в Архангельске, Воронеже, Минусинске, Перми и ряде других городов и просить послать их уставы, отчеты и другие документы. Сочли также целесообразным обратиться к охотникам и любителям естествознания с просьбой о доставке в музей различных «предметов природы». Комиссии поручили составить текст обращения к жителям губернии об открытии отделения и музея и приглашения их к пожертвованиям [3, л. 5]. Он был одобрен на первом заседании комиссии вологодского отделения ЯЕИО по устройству музея и библиотеки 15 марта 1903 г. и разослан врачам, учителям и местным чиновникам.

Следующее общее собрание состоялось под председательством С. А. Сущевского 13 апреля 1903 года в зале Губернской земской управы. Был заслушан доклад А. А. Сняtkова, посвященный исследователям вологодской флоры Н. А. Иванниченко и О. А. Колмакову. И вновь были произ-

ведены изменения в руководстве отделением: А. А. Сняtkов был избран товарищем председателя его совета, П. А. Дилакторский – вторым секретарем. Библиотекарем отделения стал З. Г. Френкель [3, л. 10].

На общем собрании отделения 19 октября был заслушан второй доклад А. А. Сняtkова «о древнем прошлом края в ледниковую эпоху, связанный с его поездкой по линии Санкт-Петербургско-Вологодской железной дороги, где были найдены кости мамонта». Собрание постановило благодарить докладчика и напечатать доклад [3, л. 16], однако решение о его публикации не было исполнено. Тогда же в числе прочего была заслушана информация об организованной отделением и проведенной летом 1903 г. экспедиции В. А. Русанова в бассейн реки Печоры. Исследователь представил о ней отчет, который в следующем году был издан в Вологде отдельной брошюрой [10]. Для Русанова экспедиция сыграла существенную роль в его становлении как путешественника и исследователя, добившегося впоследствии выдающихся результатов в исследовании Крайнего Севера и пропавшего без вести во время последней экспедиции по исследованию Северного морского пути в 1913 г.

Однако совет отделения оценил результаты экспедиции В. А. Русанова с некоторым неудовольствием. По его мнению, Русанов отклонился от первоначальной цели экспедиции (сбора полезных ископаемых на реке Ижме в Устьсысольском уезде), на которую он получил от совета 45 рублей. Фактически же экспедиция Русанова, затронув названного района, была посвящена исследованию водного пути из Печоры в бассейн Камы и Волги. Правда, в результате изысканий на Печоре Русанов собрал и передал музею две пары рогов северного оленя, гербарий из 47 видов растений и небольшую геологическую коллекцию, включавшую образцы полезных ископаемых и пород [3, л. 42], что его в некоторой степени реабилитировало.

На собрании 19 октября состав членов отделения вновь был пополнен, на этот раз 13 лицами. Таким образом, к концу 1903 г., помимо 14 членов-учредителей отделения, подписавших заявление в ЯЕИО, в составе отделения насчитывались 29 действительных членов и 7 членов-сотрудников [3, л. 16]. В октябре 1903 г. музей в виде нескольких витрин с коллекциями был обустроен в отведенных помещениях в здании губернской земской управы (бывший дом Витусешникова на Дмитриевской набережной). В

вестибюле 3 этажа управы был размещен естественно-исторический отдел, в двух комнатах нижнего этажа – сельскохозяйственный. По-прежнему такое решение проблемы предполагалось временным [3, л. 43]. К этому моменту в распоряжении отделения находилось 1250 предметов по ботанике, 589 – по геологии, 800 – по зоологии. Одновременно расширялась библиотека отделения, насчитывавшая уже 361 том, составлялся ее карточный каталог. В. П. Амалицкий пожертвовал в пользу отделения свои книги о палеонтологических раскопках в Вологодской губернии. Ряду членов общества была вынесена благодарность за полезную деятельность по музею [3, л. 16]. К 1 января 1904 г. в музее числилось 3519 предметов, относящихся к зоологии, ботанике, геологии и минералогии, существовали лесной и сельскохозяйственный отделы, отдел нумизматики. Кроме того, музею были переданы материалы по орнитологии, собранные А. А. Строгальщиковым в 1893–1896 гг. [3, л. 3].

Приток коллекций в музей происходил достаточно быстро, поскольку на руках многих лиц имелись уже готовые коллекции. Среди первых жертвователей были Авенир Алексеевич и Авенир Авенирович Снятковы, А. А. Строгальщиков, В. Я. Маслеников, П. А. Дилакторский, А. А. Тарутин, Х. И. Пахолков, А. П. Матафтин, С. А. Сущевский и другие, в основном, члены отделения. Продолжалась работа над пополнением средств отделения. В результате обращения совета отделения к уездным земским собраниям вологодское уездное земство ассигновало отделению пособие в 100 рублей ежегодно, Грязовецкое – 25, Яренское – 50 рублей. Грязовецкое земство ассигновало также единовременное пособие в 50 и Яренское – в 100 рублей [3, л. 42–43].

В следующем, 1904 г., деятельность отделения стала замирать, а в 1905 г. прекратилась совершенно. Причинами были отъезд из Вологды наиболее деятельных членов отделения (З. Г. Френкеля, П. А. Дилакторского) и изменение общественно-политической ситуации, давшее вологодской интеллигенции возможность более активной общественной деятельности, которая не укладывалась в узкие рамки уставных задач отделения. А. А. Колычев вспоминал, что он «поселился в Вологде зимою 1905 г., близко стоял к общественной жизни, но активной деятельности этого “отделения” не видел» [6, с. 37]. Музейное дело в Вологде практически не развивалось, к тому же условия содержания плохо сказались на сохранности экспонатуры. Впоследствии музей и биб-

лиотека отделения достались ВОЙСК, но пострадавшие чучела животных пришлось ликвидировать [5, с. 5–6].

Дальнейшие планы создания в Вологде научно-краеведческого общества связывались в первую очередь с возрождением отделения ЯЕИО, поскольку его реорганизация могла бы скорее пройти процедуру регистрации в губернском присутствии об обществах и союзах, к тому же реорганизованное общество сразу же могло унаследовать все имущество отделения. Однако сделать этого не удалось. А. А. Тарутин находил причины неудач деятельности отделения и его недолгой жизни в узости уставных задач общества (как естественно-исторического) и несамостоятельности вологодского отделения, что не могло привлечь в его ряды значительного числа членов. При этих условиях, как писал он в апреле 1909 г. первому председателю правления только что учрежденного ВОЙСК А. Н. Неелову, «достаточно было таких обстоятельств, как отъезд хранителя музея и библиотеки, а также болезнь председателя, чтобы общество приостановило свою деятельность. Попытка возобновить ее успеха не имела; в то же время отделение утратило в силу закона 4 марта 1906 года и право на существование, о чем своевременно не позаботилось ни само отделение, ни ярославское общество» [2, л. 4 об.]. «<...> В 1907 году, – писал позже А. А. Колычев, – некоторые члены названного “отделения” ярославского общества думали преобразовать таковое в самостоятельное общество с более широкими задачами, но предварительные переговоры с администрацией по этому поводу чрез А. А. Тарутина не привели к желательным результатам» [6, с. 37]. Под «более широкими задачами», разрешением которых и занялось в соответствии со своим уставом ВОЙСК, понималось изучение края как в естественно-историческом, так и в культурно-историческом и экономическом направлениях.

В итоге, уже к середине 20-х гг. вологодское отделение ЯЕИО стало вспоминаться как «довольно бесцветное», «сумевшее <...> собрать лишь несколько десятков естественно-исторических коллекций и мирно скончавшееся накануне освободительного движения 1905 года» [5, с. 4]. Однако следует скорее согласиться с заключением А. А. Тарутина, который, признавая факт, что «в короткий период своего существования отделение сделало очень немного», назвал главной его заслугой то, что оно положило начало местному музею и библиотеке [2, л. 4 об.]. В

дальнейшем многих членов отделения (В. Я. Масленикова, С. А. Непеина, А. А. Сняtkова, А. А. Тарутина и других) мы видим среди тех, кто активно участвовал в 1909 г. в организации ВО-ИСК. Впоследствии они вели активную исследовательскую и общественную деятельность в этом добившемся значительных успехов в исследовании Северного края обществе как до, так и после 1917 г. и передавали опыт новым поколениям краеведов.

Библиографический список

1. Ботаник [Сняtkов А. А.] Нужно ли общество для изучения Вологодской губернии [Текст] // Северный край. – 1902. – № 53. – 27 февраля.
2. Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО) [Текст]. – Ф. 652. – Оп. 1. – Д. 19.
3. ГАВО [Текст]. – Ф. 652. – Оп. 1. – Д. 1.
4. Дилакторский, П. Нужно ли общество для изучения Вологодской губернии? [Текст] / П. Дилакторский // Северный край. – 1902. – № 65. – 11 марта.
5. За пятнадцать лет: Краткий очерк деятельности общества. Издание Вологодского общества изучения Северного края [Текст]. – Вологда, 1924.
6. Колычев, А. А. О возникновении Вологодского общества изучения Северного края (страничка из прошлого) [Текст] / А. А. Колычев // Северный край. – Кн. I. – Вологда, 1922. – С. 37–41.
7. Непеин, С. А. Вологда прежде и теперь. 1147–1906. О возникновении Вологодского общества изучения Северного края (страничка из прошлого) [Текст] / С. А. Непеин. – Вологда, 1906.
8. Орешина, М. А. Музеи провинции и собиpание старины: из истории Вологодского общества изучения Северного края (по материалам Государственного архива Вологодской области) [Текст] / М. А. Орешина // Этнографическое обозрение. – 2005. – № 2. – С. 166–177.
9. Письма П. А. Дилакторского академику А. А. Шахматову [Текст] / Публикация Н. А. Гринченко // Вологда : Краеведческий альманах. – Вып. 2. – Вологда, 1997. – С. 643–679.
10. Русанов, В. А. Об изыскании водного пути из реки Печеры в Волжский бассейн [Текст] / В. А. Русанов. – Вологда, 1904.
11. Тарутин, А. А. П. А. Дилакторский (Из личных воспоминаний) О возникновении Вологодского общества изучения Северного края (страничка из прошлого) [Текст] / А. А. Тарутин // Дилакторский П. А. Опыт указателя литературы по Северному краю с 1766 по 1904 г. – Вологда, 1921. – С. X–XV.